

ББКУ9(2)О

Т 78 Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 103-3. - Донецьк, ДонНТУ, 2006. - 220 с.

У збірник вміщено статті з різних розділів економічної науки, підготовлені професорсько-викладацьким складом, науковими співробітниками, аспірантами та пошукувачами факультету економіки та менеджменту, а також вченими та спеціалістами інших організацій, підприємств, установ.

Для науковців, викладачів і студентів вузів, спеціалістів промисловості, державних і регіональних органів управління.

ББКУ9(2)О

В сборник включены статьи по различным разделам экономической науки, подготовленные профессорско-преподавательским составом, научными сотрудниками, аспирантами и соискателями факультета экономики и менеджмента, а также учеными и специалистами других организаций, учреждений.

Для научных сотрудников, преподавателей и студентов вузов, специалистов промышленности, государственных и региональных органов управления.

Збірник включено до Переліку № 5 Наукових фахових видань України, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних робіт на здобуття наукових ступенів доктора і кандидата економічних наук. Затверджено постановою президії ВАК України від 10.05.2000, № 1-02/5 (Бюлетень Вищої Атестаційної комісії України №3-2000).

Редакционная коллегия: д-р экон. наук, профессор И.А. Александров, д-р экон. наук, академик НАН Украины А.И. Амоша, д-р экон. наук, профессор В.А. Гавриленко, д-р экон. наук В.В. Дементьев (главный редактор), д-р техн. наук, профессор Ф.И. Евдокимов, канд. экон. наук, ст. научн. сотр. В.Н. Инякин (ответственный секретарь), канд. экон. наук, доцент Б.И. Кривоберец, д-р экон. наук, профессор К.В. Павлов, д-р экон. наук, профессор И.Ф. Пономарев, д-р экон. наук, профессор А.И. Стрелец, д-р экон. наук, профессор Г.Д. Тарасенко, д-р экон. наук, профессор В.М. Хобта, д-р экон. наук, профессор И.Б. Швец.

Рекомендовано до друку вченою радою Донецького
національного технічного університету
(протокол № 1 від 17.02.2006)

© Донецький національний
технічний університет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Кутидзе Л.С. Институциональная составляющая рыночной инфраструктуры.....	4
Орехова Е.В. Институциональная природа переходных экономик	9
Гришина И.А. Институциональные аспекты исследования переходной экономики.....	14
Чемерко О.Г. Институционализм как теоретическая основа распределения совокупного дохода в переходной экономике	19
Кузьменко Л.М., Солдак М.А. Собственность с точки зрения эволюции ее развития	23
Бакланова О.Г. Институциональные аспекты изменения отношений собственности в Украине.....	27
Тимошенко И.В., Нащекина О.Н. О природе и содержании трансакционных издержек	31
Юргель Н.В. Формирование институциональной среды в переходной экономике как условие минимизации трансакционных издержек	37
Мельник В.П. Особливості інституціональних змін в економіці	40
Краті О.А., Чурносова И.А. Гносеологические аспекты конкуренции	46
Кривцун Л.А. Інституційні закономірності структурних зрушень в макроекономічній динаміці.....	51

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Артемова Т.И. Институт экономической власти в контексте взаимосвязи с отношениями собственности и стоимости	58
Попова В.В., Попов В.Е. Институциональные изменения и экономическая деятельность в Украине	61
Чарахчян К.К. Экономические институты как субъекты и объекты государственного регулирования.....	67
Бобух І.Н. Інституціональні дослідження національного багатства в контексті перехідної економіки України	73
Мирошниченко А.Б. Научные концепции стимулирования роста эффективности производства.....	78
Дугінець Г.В. Державне регулювання трансакційних витрат економічної інтеграції в Україні.....	83
Лисовина Е.Н. Потребности и платежеспособный спрос - институциональный аспект	87
Сальтеевская Т.Г. Институционализация личного потребления в трансформационной экономике	92
Сова О.Ю. Запобігання дефіциту державного бюджету при ефективному застосуванні інституційної теорії	97
Казанцева Е.Г. Вопросы устойчивости олигополистических структур в институциональной теории	102
Губин К.Г. Формирование институциональных оснований социального партнёрства в трансформационной экономике	107
Фоміна О.О. Інституціональні засади формування соціально-трудових відносин ринкового типу.....	112
Баланда А.Л. Регуляторная политика государства на рынке труда (институциональный аспект).....	116
Цымбал А.И. Совершенствование механизмов контрактации в промышленном секторе рынка труда Украины	121
Савченко О.И., Нестеренко Р.А. Интеллектуальная собственность и новая экономическая теория институтов.....	126
Наумова Е. Институциональный подход к управлению интеллектуальными ресурсами	129
Левина И.В. Институциональные факторы воспроизводства интеллектуального капитала	134
Мартиенко А.И. Проблемы собственности в институциональной теории природопользования	139
Гацька Л.П. Інституційний підхід до реформування системи оподаткування в Україні	144
Усачева Г.М., Матюшин М.Б. Совершенствование формальных норм ограничения поведения налогоплательщика.....	147
Огарева М.Н. Налогообложение недвижимости как государственная трансакция	151
Гретченко А.А. Роль государственного регулирования в возрождении институциональной инвестиционной среды	154
Кужелева, А. А. Роль института государства в формировании политики иностранного инвестирования	159
Яремко Л.А. Проблеми інституційного забезпечення інноваційного розвитку регіону.....	164
Немчанинова М.А. Обоснование применения концессионных договоров как перспективной формы инвестирования региональной экономики	169
Колесник И.В. Институциональные составляющие развития финансового лизинга в Украине	174
Ситнова И.А. Инвестиционная деятельность в агрохозяйственной сфере современной России: институциональный аспект	179
Голікова Т.В. Інституціональні забезпечення державного управління територіальним розвитком	185
Лутай Л. Институт ответственности: комплексный подход	189
Лясяк Л.В. Інституційні чинники бюджетної політики в Україні	196
Тумасян А.А. Роль социального капитала в формировании института этнического предпринимательства	200
Асаулко В.С. Институциональные проблемы хеджирования валютного риска в Украине	204
Волосникова Н.Н. Прогнозування зміни трансакційних витрат інноваційної діяльності підприємства.....	209

от отдельной личности к технотроструктуре; вследствие "распыления" акций среди многих держателей уменьшается доля капитала, приходящаяся на одного их владельца, а значит, и его власть. Основным инструментом экономической власти технотроструктуры становится не цена как таковая, а объемы продаж, стимулирующие с помощью умелой политики ценообразования, а также диверсификация предприятий.

В таких условиях модифицируются содержание экономической синергии, способы и инструменты ее достижения: деятельность крупных субъектов современного рынка оказывается прямо не нацеленной на максимизацию прибыли и явно не связанной с эксплуатацией других объектов бизнеса.

Разрешение противоречия между правом собственности и экономической властью на микро- и макроуровнях хозяйственной системы осуществляется при наличии развитого института управления в форме корпоративного менеджмента и корпоративного управления. Формирование и развитие эффективных институтов управления в системе государственно-корпоративный сектор обеспечивает контроль над финансовыми потоками в обществе, а следовательно, создает экономические предпосылки для полноценной реализации демократических прав и свобод его граждан. Направления и

пути такого институционального строительства, в свою очередь, могут получить адекватное прояснение лишь в контексте их взаимосвязи с отношениями собственности и стоимости.

Литература

1. Гец В. Взаимодействие доверия и развития // Экономическая теория. – 2005. – №2. – С.3-16.
2. Дементьев В.В. Власть в экономической системе // Экономическая теория. – 2005. – №2. – С.17-27.
3. Companion to Contemporary Economic Thought. Ed. by D.Grenaway, M.Bleaney, J.Stewart. – L.; N.Y., 1991.
4. Задорожный Г.В. Собственность и экономическая власть. – Харьков: Основа, 1996.
5. Хейне П. Экономический образ мышления / Пер. с англ. – М.: "Новости" – "Catallaxy", 1991.
6. Гриценко А.А. Эволюция стоимости // Экономика Украины. – 2001. – №4. – С.45-55.
7. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. – Л.: Прибой, 1929.
8. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. В 3-х тт. – Т.1. – М.: МГУ, 1995.

Статья поступила в редакцию 25.01.2006

В.В. ПОПОВА, к.э.н. доцент,
В.Е. ПОПОВ, к.э.н. доцент,
 Национальный аграрный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УКРАИНЕ

Положения представителей «чистой экономической теории» (как классиков, так и маржиналистов) о превалирующей роли рыночных регуляторов в обеспечении прогрессивного направления развития современного общества не нашли практического подтверждения. Застойные явления и кризисы XX века продемонстрировали крайнюю неустойчивость рынка, которая проявилась в негативных последствиях монополизации экономики, вызванных несовершенством естественных регуляторов спроса и предложения. В исследованиях истоков и последствий монополистических тенденций в рыночной экономике ведущими учеными-экономистами США продемонстрированы теоретические положения о месте системы социальных институтов в экономических

преобразованиях общества. Диалектическим изменениям подверглась позиция ученых-экономистов в вопросе допустимой степени государственного вмешательства в рыночные механизмы. Если на стадии становления рынка любые формы государственного регулирования экономических отношений воспринимались как недопустимое явление, то к концу XX века точка зрения радикально изменилась. Уже не теоретические положения, полученные в результате академических исследований, а реальные угрозы нарушения экономической стабильности обусловили необходимость экспансии государственного вмешательства в стихийные отношения производителей и потребителей.

©, В.В. Попова, В.Е. Попов, 2006

Становление разветвленной системы государственных институтов поставило пре-
одоление конкурентных ограничений деятель-
ности хозяйствующих субъектов в подчиненное
положение устранению институциональных
противоречий. «Ното оесопотісис» XX века не
может осуществлять свой выбор исходя только
из индивидуальных предпочтений и стремле-
ния к максимизации собственной выгоды – он
опутан сложной сетью экономических и соци-
альных ограничений и, принимая решение, вы-
нужден считаться с действующими в обществе
законами и нормами поведения.[1] Архитекто-
ника системы институтов (государства, проф-
союзов, частной собственности, семьи, рели-
гии) направлена на обеспечение эволюционно-
го совершенствования макроэкономической
системы. Пути упорядочения хаоса либераль-
ного рынка и реформирования системы обще-
ственных отношений видятся представителями
институционализма по-разному, что нашло от-
ражение в соответствующих научных течениях:
технократическом (Т. Веблен), юридическом
(Дж. Коммонс), эмпириостатистическом (У.
Митчелл), социальном-экономическом (Дж. Гел-
брейт, Р. Хейлбронер, Л. Туроу), неинститу-
ционализм (Р. Коуз, Д. Норт, Р. Фогель).

Одной из центральных проблем разви-
тия и обновления экономики институционали-
сты считают создание системы эффективного
социального контроля. Некоторые институцио-
налисты путь к устранению хищнической кон-
куренции и повышению координации деятель-
ности отдельных производителей видят в уси-
лении взаимного влияния корпораций на осно-
ве создания механизма «перекрестных дирек-
торов». Другие ученые в качестве основного
стимула научно-технического прогресса и по-
вышения эффективности производства рас-
сматривают не механизмы конкуренции, а го-
сударственные научно-исследовательские про-
граммы. Однако любая модель нерыночного
контроля существенно трансформирует такие
основные категории капитализма, как частная
собственность и рыночный механизм регули-
рования, и подвержена тенденции замены их
влияния государственным директивным управ-
лением.

В работах некоторых радикальных ин-
ституционалистов, таких как Р. Хейлбронер и
Л. Туроу, Дж. Кесуэлл, У.Ростоу, посягательст-
ва на реформистские преобразования капита-
лизма заходят настолько далеко, что становятся
весьма узнаваемыми признаки социализма
(коммунизма). Прямое отрицание социализма
как общественно-экономической системы

(Дж.Гелбрейт) не мешает институционалистам
работать над обоснованием внедрения разветв-
ленной системы институтов, направленных на
ограничение предпринимательства как основ-
ного производственного ресурса. Коренное от-
личие остается в том, что выполнение требова-
ний нормативных и законодательных актов
предполагается беспрекословным и обязатель-
ным для исполнения, но право частной собст-
венности на ресурсы лишь регламентируется, а
не отрицается.

Представители различных националь-
ных школ институционализма (США, Герма-
нии, Швеции) исследовали систему обществен-
ных институтов капитализма. С институцио-
нальных позиций гармония и стабильность об-
щественно-политических отношений достига-
ется эволюционным изменением организаци-
онно-экономических механизмов и рычагов
влияния, подбором и настройкой инструментов
воздействия и нахождения, таким образом,
наиболее точных из них, способных обеспечить
положительный результат.

Реализация радикально противополож-
ной (коммунистической) идеологии для пре-
одоления противоречий рынка потребовала ре-
волюционных преобразований. Несмотря на
полное отрицание частной собственности на
средства производства, институты социалисти-
ческого общества во многом напоминают иде-
альное воплощение системы ограничений ра-
дикально настроенных институционалистов.
Мощная идеологическая надстройка в СССР
позволила воплотить положения крайнего ин-
ституционализма. Система институтов, регули-
рующих, регламентирующих и контролирую-
щих объемы производства (Госплан), ресурсное
обеспечение (Госснаб), полную номенклатуру
социальных и экономических параметров
(ЦСУ) при государственном финансировании
научных программ и исследований, полностью
устранила проблемы рыночной неопределенно-
сти. Известные на сегодня последствия данного
примера служат весомым основанием для пере-
вода глобальных научных исследований вопро-
сов институционализации общественных отноше-
ний в принципиально новое русло.

Современная теория и практика как
полностью либерального рынка капитализма,
так и тотально контролируемого «рынка» со-
циализма, не имеют критериев установления
рациональных пределов государственного
вмешательства в экономические и социальные
процессы, что делает их одинаково неуправ-
ляемыми.

Данное исследование институтов, рег-

ламентирующих деятельность производителей и потребителей, базируется на переосмыслении исторического наследия. Системное толкование структуры и принципов функционирования реальной экономической системы выполнено с устранением влияния идеологических и теоретико-методологических стереотипов и подчинено выявлению перспективных путей трансформации национальной экономики на постсоветском пространстве. Траектория макроэкономического роста и развития рассматривается в неразрывном единстве институционально-хозяйственных ориентиров.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. Украина и другие страны бывшего Советского пространства переживают период начального формирования новой институциональной структуры экономики. Продолжающееся инертное падение эффективности производства, рост разрыва между потенциальной емкостью внутреннего рынка и его покупательной способностью сопровождается высокими темпами прироста ВВП. Критериями оценки рыночных преобразований советского институционального устройства служат степень приватизации, совершенство законодательства, состояние банковского сектора, роль правительства, оценка качества корпоративного управления, экономико-правовые факторы развития финансовых рынков и др.[2] Эти показатели можно рассматривать как институциональные компоненты экономического роста. Но поэлементная или интегральная оценка по этим критериям не дает ответа на вопрос о влиянии институциональных преобразований на прирост реального ВВП и на формирование перспективных тенденций к развитию.

На всем постсоветском пространстве не сформировано институциональное устройство, не очерчены границы вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, отсутствуют четкие критерии разработки экономической стратегии развития. Неинституционалисты утверждают, что развитие экономической системы во многом обусловлено ее прошлым, и она развивается не под влиянием импульсов к достижению равновесного состояния, а под влиянием ранее сложившихся организационных структур, поведенческих нормативов, законов, накопленных технологий и созданной материально-производственной базы. Разные экономические системы движутся по расходящимся траекториям, которые предопределены ее прошлым. Действительно, по прошествии 15 лет экономическая ситуация в Украине все еще мало отличается от той, которая

имела место в Советском Союзе. Окончательно не преодолен риск продолжения негативных деструктивных тенденций и полного разрушения макроэкономической системы.

Установление причинно-следственных связей современной траектории развития украинской экономики с использованием известных стереотипов указывает на то, что цикл разрушения, начавшийся в 1990г., все еще не завершен. Непрерывная цепь провалов всевозможных программ перехода к рынку наталкивает на мысль об исторической предопределенности и обреченности. Фатально-пессимистический вывод уже не может быть преодолен исключительно усилиями ученых-теоретиков, а требует построения таких моделей, в которых соблюдается неразрывное единство теории и практики, отсутствуют противоречия ретроспективы, реальности и перспективы. Для того, чтобы проследить и оценить движение макроэкономической системы, необходимо однозначно определиться с начальными координатами и конечным результатом, затем следует дать оценку траектории и выявить ее тенденции.

Экономический рост или деградация наблюдается в пределах конкретной макроэкономической системы, которая характеризуется определенными координационными механизмами и формами собственности на средства производства. Институциональное устройство предопределяет свободу доступа хозяйствующих субъектов к ресурсам, возможности в формировании факторных комбинаций, степень конкуренции. Взаимодействием этих параметров обуславливается потребность в прикладных научных исследованиях и разработках, что влияет на уровень используемых технологий. Институционально определяются расположение потребителей ВВП, которые находятся как в пределах данной макроэкономической системы, так и за ее границами (внешние). Использование продукта осуществляется в сфере конечного потребления с последующей утилизацией (конечные продукты и услуги) и в сфере производства с целью получения добавленной стоимости (промежуточные товары и услуги – средства производства, технологии).[3, с. 402-416]

Подытоживая сказанное, можно конкретизировать базовые институционально-хозяйственные координаты траектории формирования ВВП (рис.1):

1. Институционально-культурная среда, в рамках которой определяются права собственности и механизмы их реализации с целью создания такой системы институтов, которая бы

обеспечивала аллокацию экономических благ посредством ценового механизма. Эта среда формирует тип производственных отношений в обществе, регулирует процессы производства, обмена, распределения и потребления результатов хозяйственной деятельности между отдельными индивидами и их группами, создает условия для конкуренции и влияет на процесс

формирования факторных комбинаций. [4, с.154] Многообразие связей между отдельными субъектами и регламентирующими нормами поведения можно представить в виде двух крайних позиций: «командное регулирование» и «рыночное регулирование».

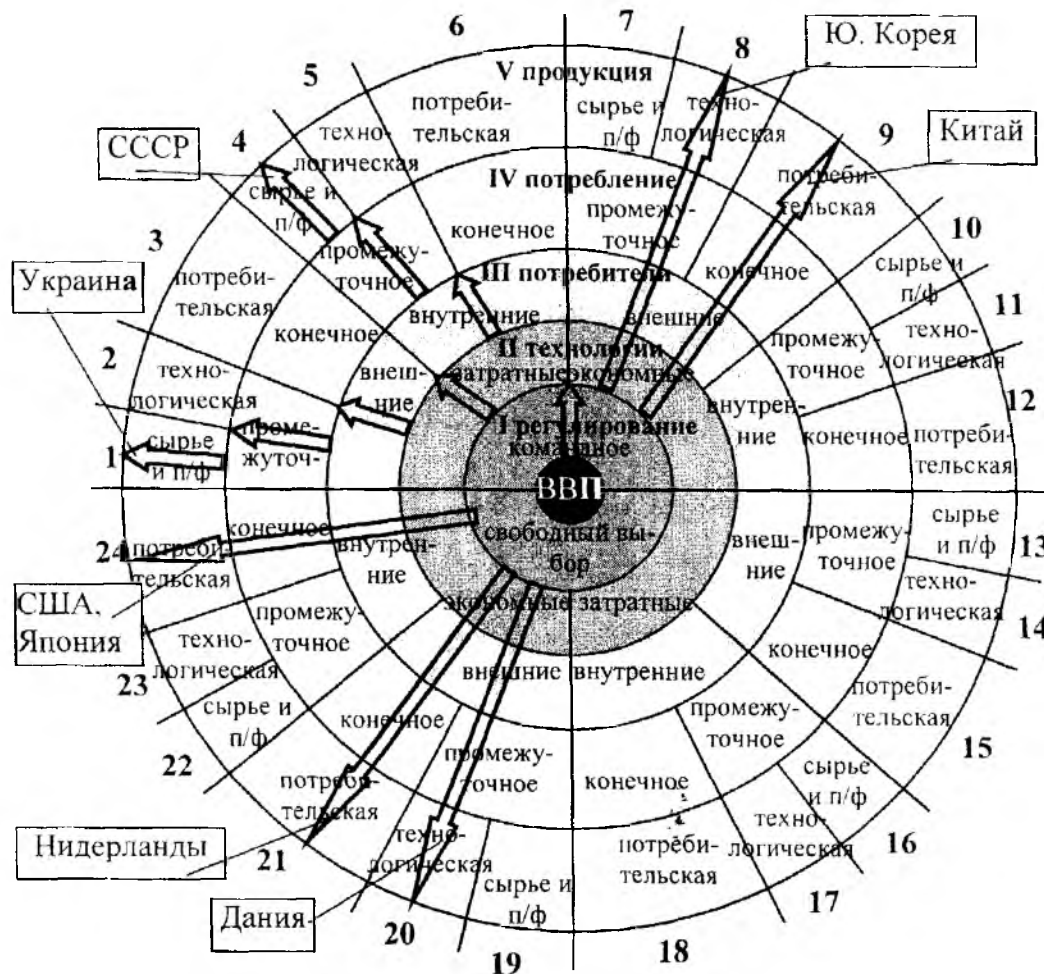

Рисунок 1. Институционально-хозяйственный спектр компонент экономического роста

2. Относительная степень совершенства технологий характеризует их как «затратные» и «ресурсосберегающие». Необходимо отметить наличие тесной взаимозависимости между институционально-культурной средой и производственно-технологической системой (концепция технологических стилей). Возможности для ее становления создаются в рамках институциональной среды, что создает основу благоприятного инвестиционного климата и облегчает реализацию долгосрочных инвестиционных проектов. Вопрос степени совершенства технологий особенно актуальный для тех государств, экономика которых наиболее удалена от технологической границы производственных

возможностей.

3. Расположение потребителей по отношению к макроэкономической системе: «внутренние» и «внешние». В условиях глобализации производственных связей, географическое месторасположение потребителей не только предопределяет место макроэкономической системы в мировой экономике, но и оказывает существенное влияние на производственно-технологическую среду, трансакционные издержки и на конкурентный статус национальной экономики в целом.

4. Направление потребления: «промежуточное» и «конечное» – определяет общую ориентацию макроэкономической системы на

удовлетворение потребностей конечных потребителей или производителей (промежуточных потребителей), и во многом также обусловлено институционально-правовой средой. Ограниченный доступ к ресурсам и отсутствие конкуренции при распределении результатов производственной деятельности приводят к постепенному сокращению производства предметов потребления, дефициту на потребительском рынке, карточной системе распределения и росту социальной напряженности.

5. Продукт потребления: «сырье и полуфабрикаты», «средства производства» и «предметы потребления». Ориентация производителя на потребительские рынки или рынки товаров производственного назначения и технологий во многом определяет его маркетинговую стратегию, эффективность используемых технологий, что оказывает существенное влияние на качественные параметры формирования ВВП.

Таким образом, конечная цель деятельности экономической системы – производство валового внутреннего продукта – оплетена сложной сетью производственно-технологических, институционально-культурных и исторических процессов, а их совокупность в ко-

нечном итоге определяют траекторию развития экономики страны и формируют ее модель.

Подробный анализ темпов прироста конечного продукта и его производственных и потребительских переменных представим в виде дерева целей формирования национального дохода в Советском Союзе и валового внутреннего продукта в Украине. «Ветви дерева» отображают источники формирования национального дохода, а цифры – его структуру в соответствии с принятыми координатами.

Наибольшее влияние на формирование национального дохода в СССР оказали структурные пропорции промежуточного потребления (65,4%) (рис. 2). [5] Значительная доля сырьевой составляющей (45,8%) указывает на глубоко затратный характер технологической составляющей. При этом доля конечного потребления (22,0%) почти в 3 раза ниже доли промежуточного потребления. На внешнем рынке также преобладает сырьевая составляющая (8,6% из 12,6%), которая в 16 раз превышает продукты конечного потребления (0,5%). Структура национального дохода СССР в 1985г. на 54,4% сформирована сырьевой составляющей, на 23,1% средствами производства и лишь на 22,5% предметами потребления.

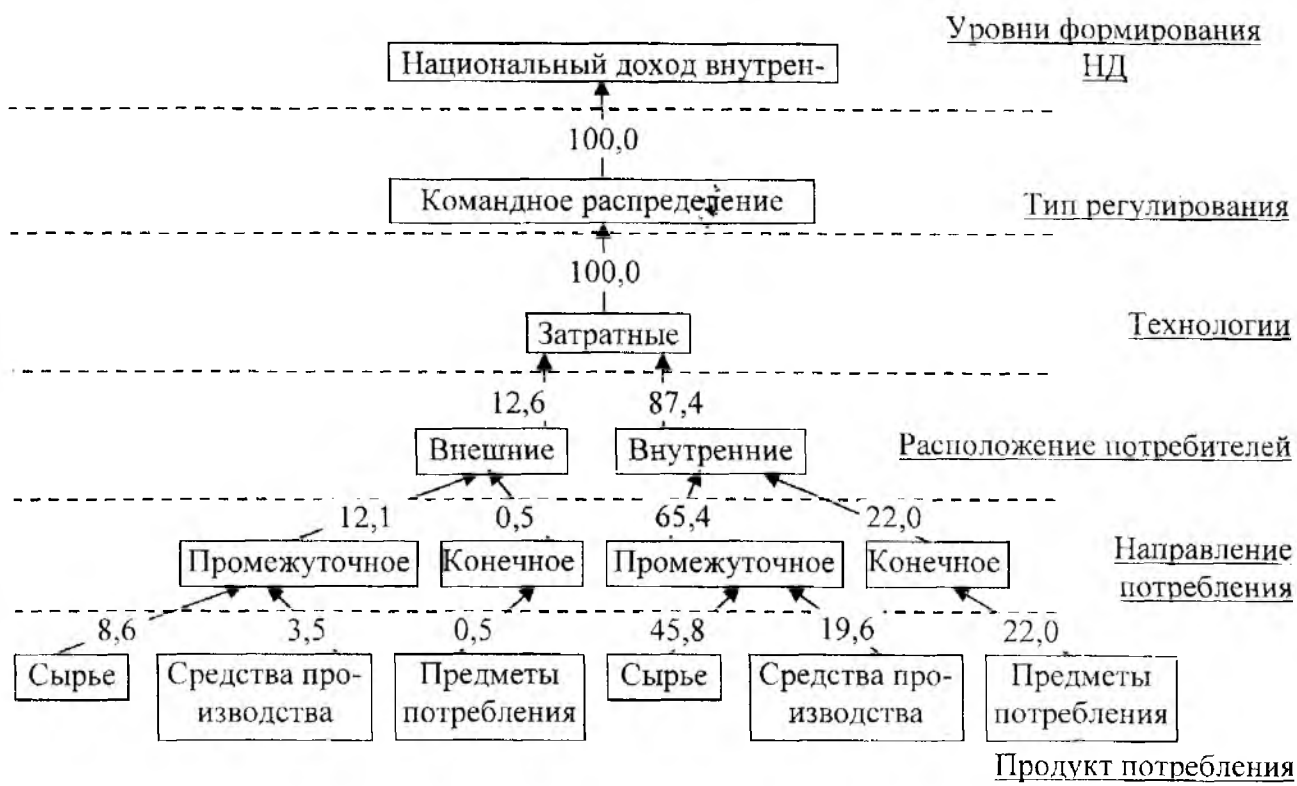

Рисунок 2. Структура формирования национального дохода СССР (1985г.)

Ситуация в Украине (рис.3), аналогична СССР – источником формирования ВВП являются также товары группы «А» (87,8%), с пре-

имущественным производством сырья (74,9%)[6] Производство средств производства (машиностроительный комплекс) занимает незначительный удельный вес (12,9%), а сбыт его продукции сосредоточен на внешнем рынке (8,6%). Сопоставление структуры формирования конечного продукта (национального дохода

в СССР и ВВП в Украине) показывает усиление зависимости от внешних рынков (на 50%), на которые экспортируется преимущественно сырье (в СССР – нефть, в Украине – металл, доля которого в структуре экспорта возросла более чем на 40%), причем сырье добывается и перерабатывается затратными технологиями.

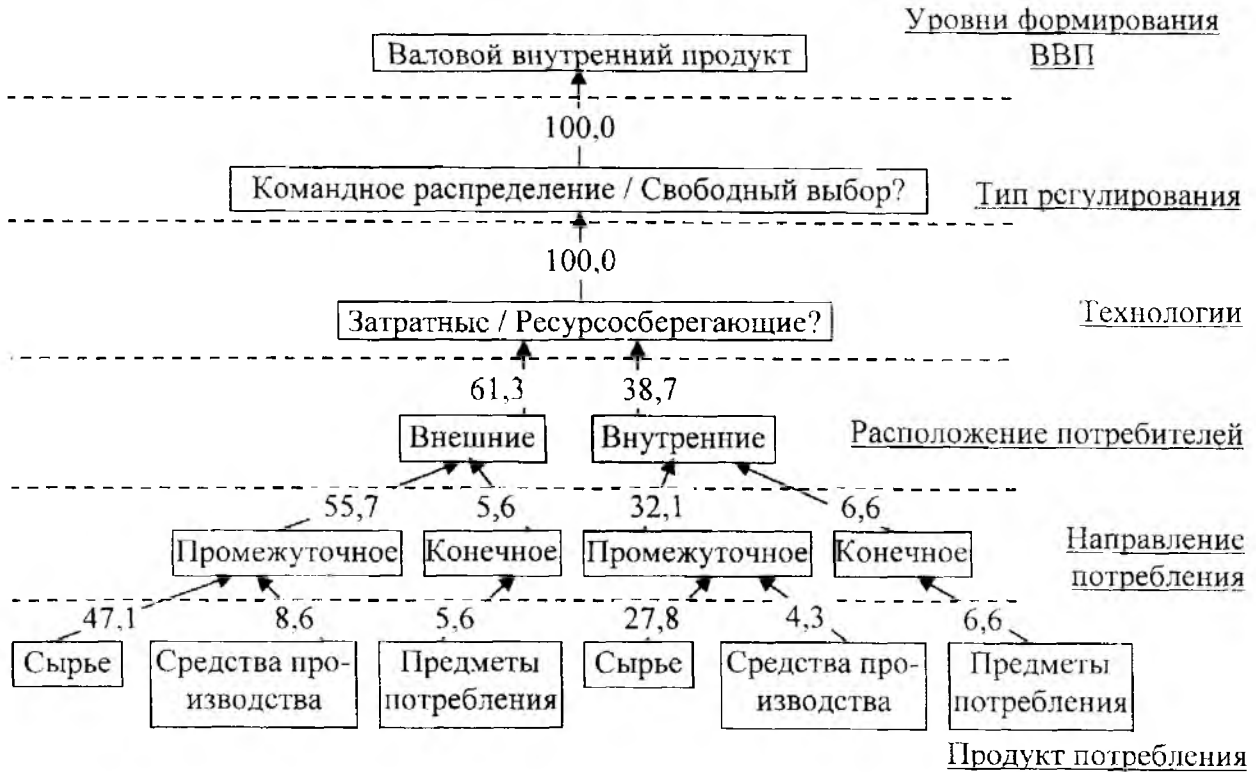

Рисунок 3. Структура формирования ВВП Украины (2004г.)

Относительная емкость внутреннего рынка при этом сократилась в 2,3 раза (с 87,4% до 38,7%), а соотношение между промежуточным и конечным потреблением возросло от 3:1 до 5:1. Более того, качественные параметры формирования ВВП имеют устойчивую тенденцию к ухудшению: начиная с 2000 г. зависимость от внешних рынков (как в экспорте, так и в импорте) только возрастает, а темпы роста внутреннего (если их оценить на основе доли заработной платы в структуре ВВП и по затратам населения на продукты питания), практически равны 0.

В координатах институционально-хозяйственного спектра траектория формирования ВВП в СССР тяготеет к варианту №4, угол расхождения которого в сравнении с развитыми странами составлял около 300°.

В Украине наблюдается высокая степень монопольного государственного и постороннего корпоративного вмешательства в сферы производства и потребления. Несмотря на отсутствие командного распределения ресур-

сов, свободный и равный доступ производителей к факторам так и не обеспечен, что препятствует развитию бизнеса и реализации предпринимательских способностей. В связи с изменением географических границ емкость внутреннего рынка Украины сократилась в 5 раз, а с учетом сокращения реальной заработной платы – в 20 раз.[7] При этом влияние внешнего рынка на ВВП Украины в сравнении с СССР возросло почти в 5 раз с поставками преимущественно сырья и полуфабрикатов (57,1%). Данные пропорции также обусловлены историческим наследием, ликвидации дефицита на внутреннем рынке предпочитается поставка сырья и полуфабрикатов (металл и металлопродукция), которые производятся на затратных технологиях (потребление газа в 2,6 раза выше, чем в Европе). Отсутствие институциональных регуляторов свободного выбора не стимулирует отечественных производителей к производству и совершенствованию товаров и услуг для национальных конечных потребителей.

Сопоставление институционально-хозяйственных ориентиров производства ВВП в Украине и национального дохода в СССР показывает существенное ухудшение качественных параметров с формированием устойчивой экзогенно-зависимой модели развития.

Измерение новой институциональной структуры экономики Украины на основе типичных критериев эффективности рыночных реформ покажет безусловный прогресс, но действие их в комплексе, представленное в виде ориентиров институционально-хозяйственного спектра, демонстрирует их незрелость и пребывание в зачаточном состоянии. Общая интегральная оценка компонент экономического роста в Украине, несмотря на предоставление экономике статуса рыночной, показывает наличие негативных тенденций. Основанием для такого вывода служит отклонение траектории формирования ВВП Украины в институционально-хозяйственных координатах от направления развитых стран на 360°, или на один полный виток спирали развития.

В переходной экономике качественно новая институциональная среда способна обеспечить синергетический эффект развития на всех уровнях институционально-хозяйственного спектра, но «сложность заключается в том, что в течение относительно длительного периода некоторые социалистические институты объективно сохраняют свое значение (проблема социалистического наследия)» [2, с.16]. Сегодня на постсоветском пространстве не хаос рынка, а неопределенность в становлении институциональных основ является источником

многочисленных системных противоречий, которые породили затратные технологии, отсутствие стабильных имущественных отношений и преграды на пути приобретения новых торговых партнеров (проблемы со вступлением в ВТО) с потерей традиционных рынков бывшего СССР.

Литература

1. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – Вопросы экономики, 1994, № 6, с. 104-113.
2. А. Радыгин, Р. Энтов Институциональные компоненты экономического роста. – Вопросы экономики, 2005, № 11, с. 14-38.
3. Попова В.В. Факторная теория экономического роста и развития: Монография. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2005. – 451 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. / Общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
5. Народное хозяйство СССР в 1985 г. Стат. ежегодник ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика. 1986. – 656 с.
6. Статистичний щорічник України за 2004 рік. / Державний комітет статистики України: За ред. О.Г.Осауленка; Відп. за вип. В.А.Головко. К.: Техніка, 2005.
7. Попова В., Попов В. Реалії та перспективи економічного зростання в Україні. «Економіка України». – № 6, 2005. – с. 23-29.

Статья поступила в редакцию 20.01.2006

К.К. ЧАРАХЧЯН, к.э.н., доцент,

Армавирский государственный педагогический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В странах, переходящих к рыночной системе, и странах, уже обладающих развитой рыночной экономикой, государственное регулирование хозяйственной жизни институализировалось. Переход в конце XX – начале XXI в.в. к сложным вариантам воздействия государства на деятельность фирм и домохозяйств, сочетающим прямое и косвенное регулирование, означал формирование группы институтов, играющих роль регуляторов рыночных процессов. Однако научные исследования государственного регулирования экономики (ГРЭ) как системы институтов пока ещё достаточно ред-

ки. Кроме того, обычно внимание исследователей сосредоточено на действиях государственных организаций, уполномоченных осуществлять ГРЭ, значение же институтов как субъектов государственного регулирования пока явно недооценивается. Лишь относительно недавно предметом глубокого научного анализа стала проблема целенаправленного воздействия государственных структур на экономические институты общества. Одной из причин повышения интереса к преобразованию институтов

© К.К. Чарахчян, 2006